

— Ладно, ладно. Кстати, зачем ты сюда прибежал? Я же говорил, что мы будем действовать отдельно!

Е Чэнь кивнул, вспомнив свой первоначальный план, и тут же отстранился от Гу Сюя, с отворачиванием махнув рукой.

— ...

«А как же! Просто увидел, что ты так долго не приходишь, и начал волноваться, не случилось ли с тобой чего!»

Гу Сюй с усталым взглядом смотрел на Е Чэня, который невинно моргал глазами и махал ему на прощание. С тяжелым вздохом он повернулся и направился к подиуму.

«Такой маленький тиран. Если у него действительно появится ребенок, можно представить, какой будет их жизнь. Мысли дяди были слишком наивны».

Е Чэнь наблюдал за удаляющейся фигурой Гу Сюя, и его взгляд потемнел. Ему было все равно, наживает ли он себе врагов. Напротив, он даже хотел, чтобы семья Чжао обратила на него внимание. Чжао Чэньшэнь явно имел на него свои планы.

Только поставив себя в опасность, он мог заставить Гу Сюя действительно встать на сторону, противоположную королевскому дому. Он не боялся борьбы, он боялся, что тот не будет бороться. Вместо того чтобы, как в прошлой жизни, смиренно принять свою судьбу и погибнуть, лучше самому стать занозой в глазу семьи Чжао. Он ставил на кон свои чувства к Гу Сюю, свою жизнь, чтобы получить шанс свергнуть королевский дом.

— Босс, помогу дойти до точки сбора.

Сун Юань, увидев, что его босс стоит неподвижно, поспешно протянул руку.

— Не надо.

Е Чэнь очнулся от мыслей, бросил взгляд на Суна Юаня и равнодушно ответил, затем слегка пошевелил коленом, которое ныло от боли. И, словно ничего не случилось, шаг за шагом направился к точке сбора.

Сун Юань промолчал.

«Что за чертовщина?! Взгляд босса был просто пугающим!»

— Е Чэнь! Е Чэнь пришел!

Е Чэнь медленно шел к точке сбора, и тут же все, особенно несколько членов команды из центрального опорного пункта, которых он избил до состояния сомнения в жизни, побледнели и, словно по команде, отступили как можно дальше от Е Чэня, боясь, что он заметит их.

Что касается остальных, они, видимо, тоже слышали о его дурной славе. После короткой паузы они дружно расступились, освобождая широкую дорогу для легендарного Е Чэня...

— Я что, такой страшный? Всего лишь захватил несколько опорных пунктов.

Е Чэнь с раздражением схватил Суна Юаня, идущего рядом, и холодно спросил.

Сун Юань промолчал.

Ему очень хотелось солгать и сказать, что нет. Но, взглянув на тех, кого его босс избил, и вспомнив, какие глубокие шрамы он оставил в их душах, а также то, что он сам чуть не испугался взгляда босса, он не смог ничего сказать.

К счастью, Е Чэнь быстро переключил внимание, заметив в толпе Лян Е, который, опустив голову, пытался стать незаметным. Он приподнял бровь и направился к нему.

Сун Юань, наблюдая за своим боссом, который только что уверенно шел, а теперь превратился в хромого юношу, выглядевшего немного беспомощным, яростно покачал головой, отгоняя внезапно возникшую иллюзию, и поспешил за своим боссом. В конце концов, они заняли первое место, и скоро им предстояло подняться на подиум за наградой. Он не мог позволить боссу снова устроить сцену!

Лян Е, увидев Е Чэня, спрятался в толпе, опустив голову так низко, что она почти касалась груди, боясь, что его заметят. Он уже знал о том, что Чжао Цзе и другие были дисквалифицированы. После выхода он услышал, что маршал Гу вывел с экзамена тяжело раненного участника, и предположил, что план Чжао Цзе сработал, но разозлил маршала, что привело к дисквалификации всей команды.

Хотя ему удалось едва удержать свой опорный пункт, и результат был далек от идеального, но он смог уничтожить духовную силу Е Чэня, из-за чего тот больше не сможет подняться. Одна только мысль об этом вызывала у него восторг.

Но тут Е Чэнь появился, словно ничего не случилось! Он был таким же ярким, как и раньше. После экзамена для новичков все увидели его силу, и больше никто не считал его избалованным наследником, пользующимся связями маршала. Теперь он был настоящим сильным противником. Секрет, который он так тщательно скрывал, то, что он пытался утаить, внезапно раскрылся перед всеми, делая его самого посмешищем!

Лян Е больше не мог скрывать свое уродство. Опустив голову, он бросил злобный и жестокий взгляд, а его руки, висевшие по бокам, впились ногтями в ладони. И тут он увидел пару ног, остановившихся перед ним, а над головой раздался знакомый и пугающий голос:

— Поздравляю. Все сильные члены твоей команды выбыли, а ты сумел удержать опорный пункт. Твои навыки подлости явно улучшились!

Если говорить о том, что Лян Е не использовал никаких уловок для защиты опорного пункта, то Е Чэнь в это не верил.

— ...

Лян Е понял, что притворяться бесполезно, и, собравшись с духом, поднял голову, смущенно глядя на Е Чэня:

— Кузен, ты шутишь. У меня нет такого сильного союзника, как маршал, и меня не назначили отвечать за важное задание принцессы. Естественно, я изо всех сил старался удержать опорный пункт. Что касается подлости, использование ловушек в пределах допустимого на экзамене не нарушает правила, верно?

Е Чэнь усмехнулся и холодно посмотрел на Лян Е:

— Ты уверен, что это в пределах допустимого? Тебе сказали, что Чжао Цзе уже наказана за использование запрещенного снаряжения и еще не вернулась в школу?

Услышав это, Лян Е тут же изменился в лице. Посмотрев на насмешливый взгляд Е Чэня, он поспешно взял себя в руки и сухо рассмеялся:

— Я, как и другие участники, только что закончил экзамен и не знаю, что происходило снаружи. Слышал, что ты вышел раньше, так что, наверное, знаешь больше меня.

Смысл его слов был в том, что он оставался на экзамене до конца, и все, что происходило снаружи, не имело к нему отношения. А Е Чэнь был всего лишь тем, кто рано вышел, и не имел права его допрашивать!

Е Чэнь был поражен словами Лян Е. Даже если новости о том, что он захватил центральный опорный пункт, не дошли до него, этот идиот должен был хотя бы увидеть реакцию окружающих при его появлении? Откуда у него взялась смелость сравнивать себя с ним?

Лян Е, увидев, что Е Чэнь молчит, поспешно сделал беспомощное выражение лица и с горькой усмешкой произнес:

— Кузен, я знаю, что ты не ладишь с принцессой, и то, что я присоединился к ее команде, ударило по твоему самолюбию. Но если бы ты не провоцировал принцессу, она бы не относилась к тебе так плохо. А теперь...

Тут Лян Е, словно с трудом подбирая слова, замолчал, затем стиснул зубы и невнятно добавил:

— А теперь ты намеренно усложняешь жизнь принцессе. Это уже слишком.

Лян Е вовремя вылил ушат грязи. Ведь сейчас все с интересом слушали о задержании принцессы Чжао, и после его слов большинство из тех, кто тайком прислушивался, стали считать, что все это произошло из-за Е Чэня.

Лян Е внутренне усмехнулся. Даже с высоким талантом и силой, что толку? Всего несколько слов, и он закрепил за Е Чэнем отвратительный образ. Как бы тот ни оправдывался, задержание принцессы Чжао было связано с ним!

К сожалению, какое бы мнение ни сложилось у окружающих из-за слов Лян Е, он не смог увидеть на лице Е Чэня растерянность. Вместо этого тот смотрел на него, как на клоуна, и в сердце Лян Е вспыхнул гнев.

«Всего лишь приемыш, которого его отец взял из милости. Какое право он имеет смотреть на меня свысока?!»

Е Чэнь спокойно отвел взгляд, тихо рассмеялся и даже кивнул:

— Все так логично и обоснованно, что я почти поверил.

— ...

Лян Е растерялся.

— Что это значит?

— Раз уж ты так старался, то я желаю тебе, чтобы твой результат не был аннулирован.

Е Чэнь не собирался объяснять удивление Лян Е. С улыбкой он похлопал его по плечу:

— При условии, что ты не использовал дымовую шашку, которую дала тебе Чжао Цзе. Если использовал, то я тебя предупредил!

У Лян Е сердце упало. Он не был глупцом, и то, как он использовал семейные узы, чтобы манипулировать Е Чэнем двадцать лет, говорило о том, насколько он был расчетлив. Поэтому, как только Е Чэнь произнес эти слова, он понял, что дымовая шашка, которую дала ему Чжао Цзе, точно была с подвохом.

<http://bllate.org/book/16704/1534583>